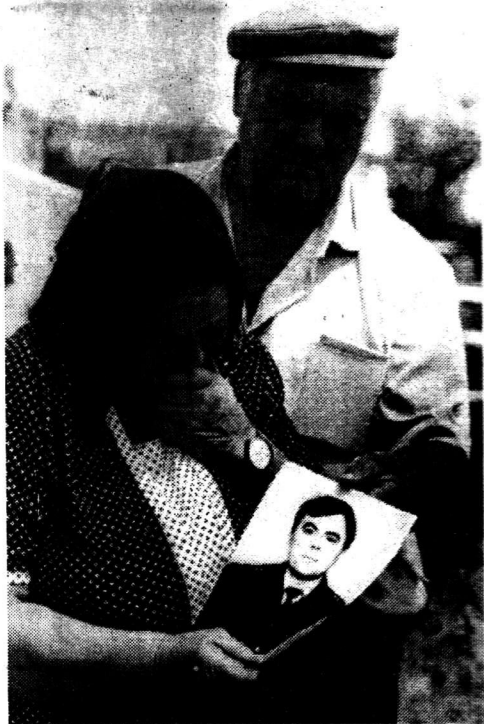




Эхо чечни

Тревоги ожидания

В номере за 14 августа с. г. газеты «Челябинский рабочий» опубликованы фамилии 115 южноуральцев, погибших в Чечне, «восстанавливая конституционный порядок», за прошедшие 20 месяцев вооруженного противостояния. В этом трагическом списке значатся имена семерых магнитогорских парней.

Рядовой Сергей Струков, 1975 года рождения, открыл счет похоронным извещениям. Он погиб в Грозном 31 декабря 1994 года в те памятные всем новогодние ожесточенные бои, когда федеральные власти вознамерились быстро подавить сопротивление «бандитских формирований» и победно завершить кампанию. Не вышло. Цена этой бои — сотни человеческих жизней и превращенная в руины столица Чечни.

Весной прошлого года, 25 марта, погибли в этой «странной» войне сразу двое магнитогорцев — рядовые Александр Серебряков и Игорь Русу. В мае, в дни празднования юбилея Победы в наш город пришли еще две скорбные вести: 7 мая сложил голову младший сержант Евгений Оголев, а 10 мая — еще один младший сержант Андрей Васильев. Оба призывались Ленинским райвоенкоматом.

Следующий «груз 200» пришел из Чечни год назад. Рядовой Владимир Черненко, призванный Правобережным райвоенкоматом, стал очередной жертвой этой проклятой непонятной войны.

Почти год обходили затем наш город похороны, хотя каждое утро сотни матерей магнитогорских солдат с замиранием сердца ловят сообщения с театра военных действий в Чечне. Дикторы привычно объявляют: «Позиции федеральных войск минувшей ночью подвергались обстрелам 17 (12, 8, 10) раз. В результате обстрелов погибли двое военнослужащих». Бывают и другие цифры — почти каждое утро новые жертвы. И каждое утро — это жестокие испытания для родителей: «А если это наш! Господи, спаси и сохрани!»

Но вот, в ночь с 23 на 24 июля на поселок Бамут напали чеченские боевики. В это время рядовой Александр Никифоров, уроженец Магнитогорска, находился на посту. Он первым открыл огонь, предупредив товарищей, и тем самым спас их жизни. Сам Саша погиб в том бою — пуля угодила ему прямо в сердце.

Об этом рассказал корреспонденту «Челябинского рабочего» Ю. Кормилцеву 30-летний седой капитан, сопровождавший скорбный груз из Чечни в Магнитогорск. Со всем, кажется, недавно, по словам убитых горем родителей, Саша побывал дома в отпуске после контузии. Мог бы и не возвращаться обратно, поступать в институт, как хотел, учиться на юриста. Но он не мог остаться — вернулся, чтобы разделить тяжелую участь с оставшимися на Кавказе ребятами...

С новой силой вновь вспыхнули военные действия в Чечне. Сообщения о новых потерях потрясают масштабами. Генерал-лейтенанту Александру Лебедю «жалко пацанов, которых крошат на мясо». Александру Лифицу «денег жалко». Но кровавая жатва все продолжается. Сколько еще трагических сообщений примет наш город? А разве лучше, если они будут приходить в другие города?

Один вопрос давно мучает всех нас: кто же стреляет в наших парней на взлете их прекрасной жизни? Только ли чеченские боевики?

М. КОТЛУХУЖИН.

Прямой телефон

«Прямой телефон» с помощником директора по персоналу и социальным программам (по связям с общественностью) Л. В. Турусовым, возобновившийся в минувшую среду, вызвал большой интерес у работников и пенсионеров АО ММК, накопивших немало вопросов. В просьбе «личного» плана, например, касающейся невыплаты алиментов одним из работников «РМК», Леонид Владимирович дал «команду» разобраться соответствующим службам. На «звонок» о необходимости организовать дополнительную остановку трамвая у курантов, пообещав еще раз переговорить с администрацией города. Ответы Л. В. Турусова на остальные вопросы по сложившейся традиции мы публикуем в газете.

Работница АО ММК М. Куликова интересовалась сразу несколькими вопросами и даже высказала свое мнение о положении АО ММК:

— Правда ли, что на комбинате ожидается новая волна сокращений?

— Людям обеспечат перевод на другие работы, а «за ворота» АО ММК уходят только пьяницы и нарушители дисциплины.

— А можно ли говорить о том, что положение комбината стабилизируется? Все-таки, я считаю, мы неплохо держимся: зарплату получаем вовремя по сравнению с теми же уральцами. «Выплаваем» мы, или еще долго ждать стабилизации?

— Думаю, что «выплаваем», и многое решится в этом году...

— Вообще, конечно, Стариков — молодец, хоть мы его иногда и ругаем, но все-таки, по сравнению с другими предприятиями страны, комбинат держится. Спасибо.

Работники ОДУ, прежде входившего в АО ММК, и пенсионерка ЦРМО-6 Новокрещенова задали вопрос о дивидендах за 1994 год.

«Положение комбината стабилизируется, «за ворота» уходят лишь нарушители...»

Связавшись с и.о. начальника финансового управления В. В. Коныховым и уточнив ситуацию, Л. В. Турусов ответил:

— Остаток по дивидендам в общей сумме 2 миллиарда рублей перечислен 28-29 июля в «Промстройбанк». После их распределения деньги поступят на счета акционеров.

Пенсионерка Вера Никитична, поделившись своими бедами, спросила, когда выплатят дивиденды за 1995 год.

— У комбината был долг еще по 1994 году. Только в конце июля АО ММК расплатилось по нему, полностью. Естественно, пока мы не рассчитались за 1994 год, не могли производить выплату за прошлый год. В скором времени выплата начнется.

— Уже долгое время думаю: продать ли акции. У нашей семьи шестьдесят привилегированных акций, за них можно получить наличные. А положение у пенсионеров сейчас, сами знаете, какое тяжелое.

— Вы акции держите. Их стоимость растет. Нужно учесть, что для АО ММК и в целом для страны,

был трудный год. Сейчас, вроде бы, все становится на свои места. Выбрали президента. У комбината хорошие договоренности с зарубежными банками. Как только начнется строительство стана 2000 холодной прокатки, стоимость акций АО ММК подскочит. Есть надежда и на приличные дивиденды. Потерпите.

— Больше ничего не остается делать. Но обидно: я отработала на комбинате 41 год, инвалид 2 группы, а пенсия — даже трехсот тысяч не набирается...

— Я вас очень хорошо понимаю. И знаю, как живут наши пенсионеры. Но давайте надеяться на лучшее. В одном из последних выступлений Президент России утверждал, что в следующем году внимание к пенсионерам и забота о них улучшится. Давайте еще немного подождем...

— Подождем, ведь мы проголосовали за него...

— Вы абсолютно правильно сделали.

Несколько работников комбината спрашивали: как обстоят дела с остатками страховых за прошлый год?

— Суммы по страховке зачисляются на пластиковые карточки. Каждый месяц пополняется ваш норматив, на который вы можете приобрести товары в магазинах «Универмага» и «Розторга». Следовательно, на сумму страховки ноября можно отовариться в сентябре, по декабрьской страховке — в октябре.

На вопрос рабочих ЦРМО-5, еще не получивших часть зарплаты за апрель, ответили в ОТУЗ «Металлургремонт-1»:

— Вторая часть зарплаты за апрель работникам ЦРМО-5, а также остальных цехов «Металлургремонта-1», на днях переведена полностью на счета в «Промстройбанк». Зарплата за май уже отправлена в банк, ее можно будет получить на следующей неделе.

Работница АО ММК, отдыхающая в июле в доме отдыха «Кусимово», спрашивала, почему из ее зарплаты вычитали сумму по стоимости путевки, действовавшей в июне, а не по нынешней — сниженной. На вопрос ответила зав. отделом профкома комбината Л. Н. Скорова:

— В соответствии с финансовым положением предприятия стоимость путевок определяется совместным постановлением администрации и профкома АО ММК ежеквартально. Снижение цен на путевки произошло после 1 июля. Решение о возврате денег работникам, выкупившим путевки до снижения цен, не принято.

М. КУРБАНГАЛЕВА.

Очередной «прямой провод» с помощником директора по персоналу и социальным программам (по связям с общественностью) Л. В. Турусовым состоится в следующую среду, 21 августа, с 10 до 11 часов.

Тел. 33-62-77.

Отзвуки олимпиады

«Будет долгим путь. Но его надо пройти»

микротрещины. Да и лицо Валерия, как голос, не узнать: били крепко...

— Преодолимпийский сбор федерация обещала провести в Мехико, — начал свой рассказ Валера. — Виза мне была оформлена, но денег на поездку не нашлось. Со своим тренером сборной Доровских решил провести последний сбор в Запорожье. Условия там неплохие, и мы проводили очень насыщенные тренировки. Чувствовал себя просто великолепно, буквально рвался в бой. Но вот после одной такой напряженной тренировки пошли с тренером в баню. После нее не спешил возвращаться домой. Зашли в подъезд. Я вошел первым и вдруг ощутил сильный удар в лицо. Сразу все поплыло перед глазами, и больше ничего не помню. В себя пришел, когда Доровских пытался сам затащить меня в квартиру. Заставить дверь не успел. Нападавшие заблокировали дверь, избивание продолжалось. Двое втолкали тренера на кухню и там как могли валтузили наставника. А остальные трое продолжали бить чем-то тяжелым по моему лицу. Все было как в тумане. Второй раз очнулся, когда Доровских уже в ванной комнате пытался привести меня в чувство, хотя и сам истекал кровью. Вызвали скорую, милицию. Врачи стали латать наши травмы, а милиция так ни за что и не зацепилась. Докторам надо отдать должное: смогли за короткое время привести мою челюсть в более-менее надлежащий вид. Хотя в описании болезни сделали маленькую зацепочку, которая затем сыграла роковую роль.

Валера, челябинские журналисты в своей информации предполагали, что подобное избивание не что иное, как политическое противостояние. — Нет, не думаю. На Украине, по сути дела, нет спортивной ходьбы международного уровня. Мы, россияне, никакой конкуренции им не представляли и, если я не ошибаюсь, украинские ходоки даже не были заявлены на участие в олимпиаде. Сам сбор в Запорожье проходил в строгой секретности. Об этом в Федерации знали только два-три человека. Телефона нашей хозяйки вообще никому не давали. И тем не менее, когда мы были в больнице, кто-то позвонил. Хозяйка взяла трубку. По телефону сидел, поспеявшись над нашим избиванием. Да и врачи подтвердили, что били нас профессионалы, а не

простые хулиганы. Били с определенной целью, выполняя чей-то приказ.

— Чей? Так и не догадываешься?

— На сто процентов утверждать не могу. Но интуиция и кое-какие предположения есть. Боюсь, что эта навodka шла из России, и все крутилось вокруг имени ходока сборной Щенникова. Дело в том, что Щенников перед Атлантой участвовал в международных соревнованиях в Германии. Шел он там 50 километров, что необычно для него, «двадцатника», и показал очень хороший результат. Олимпийский норматив был значительно перевыполнен. Все говорило за то, что он в отличной форме. У руководства федерации сразу возникли «проблемы». Как протолкнуть в заветную тройку уже заявленных на олимпийскую пятидесятку Щенникова? Чемпиона России с пьедестала не скинешь. Второго призера не достать: он проводил сбор в дальнем зарубежье. Ближе всех оказался я. В Атланте со мной толком никто из федерации не разговаривал. Врачи сборной, взглянув на историю моей болезни, сразу, как по команде, «загнали» передо мной красный свет. А тренерский совет моментально прицепился за ту заковыку, отмеченную в истории болезни. Там было сказано, что при анализе после травмы в моей крови обнаружен алкоголь в ничтожных количествах. Это, думаю, результат выпитой баночки пива в бане Запорожья. Но все уже шло, вернее сказать, шло одно к одному. Мне было официально сказано, что инициатором драки был я лично и что я был в нетрезвом состоянии. Плюс вердикт врачей: с поломанной челюстью стартовать нельзя. Мой голос о том, что моей вины ни в чем нет, что хочу во что бы то ни стало бороться за медали и я имею на это право, — никто и не пытался слышать. Меня вывели из состава, забрали всю олимпийскую экипировку и отправили, как пацана, домой. Было до боли обидно: за что? Разве я не защищал честь страны на чемпионатах Европы и мира? В то же время, когда в Атланту прибыли три неразлучных друга — Шамиль Тарпищев, Михаил Барсуков и Александр Коржаков — их встретили по высшему классу, поселили в шикарнейшем отеле. На соревнованиях их никто не видел, зато в первый же день они посетили экипировочный центр россий-

ской команды и вышли с огромными сумками. Щенников все же был заявлен и сумел завоевать серебряную награду, а на «двадцатке» у него «пролет».

— Все эти темные игры велись, наверное, и из-за обещанного олимпийским комитетом России и правительством очень приличного гонорара в американских долларах?

— Да, конечно. Но, повторяю, все, что я сказал выше — это мое предположение.

— Двукратный олимпийский чемпион в плавании Д. Панкратов в одном интервью отметил, что олимпиада в Атланте была организована из рук вон плохо. Твое мнение?

— Я участвовал в олимпиаде в Барселоне и могу сравнить. Панкратов прав на все стр процентов. Организация в Атланте была просто отвратительная. О питании в олимпийской столовой я вообще ничего говорить не хочу. И неудивительно, что при такой неорганизованности произошел взрыв в олимпийском парке.

— Валера, давай вернемся к твоему инциденту. Скажи, во время интенсивных тренировок допускаются баночки пива?

— В Запорожье стояла сильная жара. За тренировки шагал по несколько десятков километров. Чуть бы не очень сильно потерять вес, врачи рекомендуют, особенно во время восстановительного периода и лучше всего в бане, выпить немного пива. Что и было сделано. В этом нет, как говорится, ничего криминального.

— Почему твой тренер сборной Доровских там, в Атланте, не стал защищать тебя?

— Все дело в том, что Доровских так и не попал в Атланту. Его вдруг почему-то не смогли аккредитировать.

— Жаль, но потерянного не вернешь. Беспредель, видимо, распустил свои корни буквально во все сферы нашего общества, в спорте в том числе. Валера, что дальше?

— По-прежнему рвусь в бой. Пройду курс лечения где-то до октября, затем вновь за тренировки. Сам не сторонник что-то загадывать загады, но надеюсь участвовать в следующей олимпиаде. Это будет долгий путь, но его надо пройти!

Ю. АЛЕКСЕЕВ.



О том, что с Валерием Спицыным на преодолимпийском сборе в Запорожье что-то серьезное случилось, узнал сразу же. ЧП произошло примерно за пару недель до отлета в Атланту. Была драка. Подробности никаких. Затем дошла информация, что с Валерой почти все нормально, если не считать травмированную челюсть, и он вылетел с командой сборной страны по легкой атлетике на американский континент. Все, кто был знаком с информацией о Спицыне, с облегчением вздохнули: «Пронесло. Есть у магнитогорца еще пара недель запаса до основного старта на пятидесятикилометровую дистанцию. За это время сумеет набраться сил, а уж на самой дистанции постарается пальму первенства не отдать». В Атланте Спицын провел несколько плодотворных тренировок, результаты которых вселили надежду и ему самому, что все будет нормально.

Но не зря в народе говорят: «Кто-то предполагает, а кто-то располагает». Буквально через несколько дней средства массовой информации из столицы олимпиады сообщили, что Спицын первым же рейсом отправлен домой якобы из-за травмы. И все. Оставалось лишь только ждать самого Валерия. В Атланте работали и два журналиста «Челябинского рабочего». Их сообщения были скудные, и складывалось такое впечатление, что и они не все договаривают.

И вот, наконец, Валера дома. Так что же случилось на самом деле? Спицын говорит не торопясь. Такая речь непривычна для слуха: дает себя знать травмированная челюсть. Да и слово «травмированная» в данной ситуации не совсем подходит: рентгеновский снимок челюсти весит, словно обещан паутинной, исчерчен белыми полосами. Это